ЗАКОНОПРОЕКТ ОБ УГОЛОВНОМ ПРОСТУПKE: АНАЛИЗ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Акутаев Р.М., Дагестанский государственный университет, г. Махачкала, Российская Федерация, akutaevrm@mail.ru

Юсупов М.Ю., Северо-Кавказский институт Всероссийского государственного университета (РПА Минюста России), г. Махачкала, Российская Федерация, uppd_skf@mail.ru

В статье анализируется одобренный Пленумом Верховного Суда РФ 31 октября 2017 г. проект федерального закона о внесении изменений в уголовное и уголовно-процессуальное законодательство в связи с введением понятия уголовного проступка, дана критическая оценка отдельных положений законопроекта и сформулирован ряд предложений по совершенствованию предлагаемого института.

Ключевые слова: уголовный проступок, освобождение от уголовной ответственности, иная мера уголовно-правового характера, судимость.

DOI: 10.21779/2224-0241-2018-27-3-94-98

UDC 343.85:343.213.3

THE BILL ON CRIMINAL OFFENSE: ANALYSIS AND SUGGESTIONS

Akutaev R.M., Dagestan State University, Makhachkala, Russian Federation, akutaevrm@mail.ru

Yusupov M.Yu., North Caucasus Institute of the all-Russian state University (RPA of the Ministry of justice of Russia), Makhachkala, Russian Federation, uppd_skf@mail.ru

This article analyzes the approved by the plenum of the Supreme Court of the Russian Federation October 31, 2017 draft federal law on amendments to the criminal and criminal-procedure legislation in respect of the introduction of the concept of criminal misconduct, critically evaluation of individual provisions and proposals on the introduction of identification of the concept of criminal misconduct.

Key words: criminal misconduct, exemption from criminal liability, a measure under criminal law conviction.

DOI: 10.21779/2224-0241-2018-27-3-94-98

31 октября 2017 г. Пленум Верховного Суда Российской Федерации принял Постановление № 42 о внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка»^{*}. Неоднократно озвученная в последние два года Председателем Верховного Суда РФ В.М. Лебедевым, в том числе и на IX Всероссийском съезде судей, проходившем в Москве 6–8 декабря 2016 г., идея о дальнейшей гуманизации уголовного законодательства путем введения понятия уголовного проступка в наши дни приобрела форму законопроекта [1, с. 16–19; 2; 3, с. 41]. К обсуждению данного вопроса была привлечена научная общественность путем проведения 2 марта 2017 г. в Верховном Суде РФ научно-практической конференции, где обсуждены проблемы научной обосно-

ванности и практической целесообразности введения указанного института в российское законодательство [4; 5, 6]. Казалось бы, в законопроекте будет реализована согласованная и доктринально обоснованная концепция об уголовных проступках. Однако разработчики законопроекта не прислушались к предложениям ученых и рекомендовали включить в УК РФ понятие уголовного проступка, не укладывающегося в рамки его доктринального понимания.

В научном мире принято подразделять уголовно наказуемые деяния – уголовные правонарушения на преступления и проступки. Проступки менее общественно опасны, в силу этого они не признаются преступлениями в подлинном смысле этого слова и не влекут судимости. В законопроекте же предлагается классифицировать не уголовные правонарушения, а *преступления* на собственно преступления и проступки. Так, в нем предусмотрено дополнение части второй ст. 15 УК РФ предложением следующего содержания: «Преступление небольшой тяжести, за которое настоящим Кодексом не предусмотрено наказание в виде лишения

^{*} http://www.vsrfr.ru/press_center/news/24325/ (дата обращения: 17.07.2018).

свободы, признается уголовным проступком». Деление общественно опасных деяний на преступления и проступки не предусмотрено. Понятие преступления, содержащееся в ч. 1 ст. 14 УК РФ, не пересматривается с целью его разграничения от уголовного проступка. Не наказуемое лишением свободы преступление небольшой тяжести признается уголовным проступком. Если проектная норма станет нормой закона, то в УК РФ появятся два вида преступлений небольшой тяжести: преступления небольшой тяжести, не являющиеся уголовными проступками, и преступления небольшой тяжести, являющиеся уголовными проступками. Родовое понятие, охватывающее преступления и проступки, не предусмотрено. Напрашивается вопрос, если уголовный проступок остается обычным преступлением небольшой тяжести, то в чем необходимость введения нового понятия?

В связи с изложенным представляется, что заслуживает внимания опыт регламентации института уголовного проступка в УК Республики Казахстан (далее – УК РК). В УК РК 2014 г. путем введения категории «уголовное правонарушение» разграничены понятия «преступление» и «уголовный проступок». В качестве критериев для разграничения уголовных правонарушений на преступления и уголовные проступки использованы степень общественной опасности и виды наказаний, которые могут быть назначены за совершение уголовного проступка. Уголовным проступком признается совершенное виновно деяние (действие либо бездействие), не представляющее большой общественной опасности, причинившее незначительный вред либо создавшее угрозу причинения вреда личности, организации, обществу или государству, за совершение которого предусмотрено наказание в виде штрафа, исправительных работ, привлечения к общественным работам, ареста (ч. 3 ст. 10 УК РК).

В анализируемом законопроекте не предусмотрено внесение изменений в ст. 86 УК РФ, предусматривающей институт судимости. Следовательно, осуждение за уголовный проступок в случае принятия проекта закона в представленном виде повлечет за собой судимость. Помимо этого, совершение умышленного уголовного проступка (преступление небольшой тяжести) будет иметь значение и для признания в деяниях лица рецидива преступлений. Например, при совершении лицом, имеющим судимость за умышленное преступление средней тяжести, умышленного уголовного проступка (преступление небольшой тяжести) в действиях лица будет иметь место рецидив преступлений*. Для сравнения: в УК РК прямо указано, что

лицо, осужденное за совершение уголовного проступка, признается не имеющим судимости (ч. 2 ст. 79 УК РК). Очевидно, авторы российского законопроекта снизить уровень судимости собираются через расширение оснований освобождения от уголовной ответственности. Согласно проектной редакции ст. 76.2 УК РФ лицо, впервые совершившее уголовный проступок, на императивной основе освобождается от уголовной ответственности с назначением иной меры уголовно-правового характера. Однако, на наш взгляд, в этом случае не учитываются, хотя и должны были бы быть учтены, такие важные обстоятельства, как характеристика лица, совершившего уголовный проступок, в частности, нуждается ли он в лечении от алкоголизма и наркомании; конкретные обстоятельства совершения уголовного проступка, обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, учет которых, как известно, имеет важное, а порой и решающее, значение для постановки вопроса об освобождении лица от уголовной ответственности.

Поскольку иная мера уголовно-правового характера, назначаемая при освобождении от уголовной ответственности, является условной, лицо, впервые совершившее уголовный проступок, при неисполнении этой меры, например, при уклонении от уплаты судебного штрафа, привлекается к уголовной ответственности, осуждается и, в конечном счете, на него «навешивают ярлык» судимости. На наш взгляд, проступок, даже если он и уголовный, не должен влечь за собой в любом случае судимость, поскольку по степени общественной опасности он существенно уступает преступлению. В противном случае в этой ситуации теряется смысл разграничения уголовно наказуемых деяний (уголовных правонарушений) на преступления и проступки.

В законопроекте уголовному проступку придается следующее уголовно-правовое значение: 1) совершеннолетнее лицо, впервые совершившее уголовный проступок, освобождается от уголовной ответственности с назначением иной меры уголовно-правового характера (судебный штраф, обязательные работы, исправительные меры); 2) несовершеннолетний, впервые совершивший уголовный проступок, освобождается от уголовной ответственности с применением к нему принудительной меры воспитательного воздействия; 3) для уголовного проступка предусмотрены сокращенные сроки давности привлечения к уголовной ответственности; давности обвинительного приговора; фактического отбытия наказания при условно досрочном освобождении. Предлагается добавить к судебному штрафу еще две меры уголовно-правового характера – обязательные работы и исправительные работы – для их применения при освобождении лица от уголовной ответственности по основаниям, предусмотренным ст. 76. 2 УК РФ.

по нарастающей.

* Обратим внимание, что обратный ход развития событий не влечет признание в деяниях лица рецидива преступлений. Хотя практика свидетельствует, что, как правило, преступная деятельность лица с точки зрения общественной опасности совершаемых преступлений развивается

В законопроекте наряду с материально-правовыми нормами предусмотрены и нормы уголовно-процессуального характера. При этом обращает на себя внимание тот факт, что особенности производства по делам об уголовных проступках в нем не предусмотрены. Они будут расследоваться, разбираться в судах в тех же процессуальных формах, что установлены для преступлений. Для сравнения отметим, что в УПК Казахстана глава 55 посвящена особенностям производства по делам об уголовных проступках. Для досудебного расследования дел об уголовных проступках предусмотрена протокольная форма, а также установлены сокращенные (упрощенные) порядок и сроки рассмотрения дел об уголовных проступках в суде.

Авторы законопроекта, предложив на императивной основе освободить от уголовной ответственности лицо, впервые совершившее уголовный проступок, с назначением ему одной из мер уголовно-правового характера, не учли ситуации, которые могут возникнуть в правоприменительной практике. Впервые совершившим преступление считается юридически несудимое лицо и при множественности преступлений. Например, юридически несудимое лицо обвиняется в совершении уголовного проступка и тяжкого преступления. Согласно проектному положению в случае установления виновности лица в совершении обоих деяний суд будет обязан по такому делу вынести два решения: по уголовному проступку прекратить уголовное преследование и назначить иную меру уголовно-правового характера, а по тяжкому преступлению постановить обвинительный приговор и назначить наказание. В этом случае возникнет проблема с исполнением условной меры уголовно-правового характера и наказания по приговору, например, лишения свободы. Отбывая лишение свободы, исполнить иную меру уголовно-правового характера в виде обязательных работ или исправительных работ невозможно; даже уплатить судебный штраф в установленный срок, находясь в местах лишения свободы, тоже проблематично. При неисполнении меры уголовно-правового характера она отменяется. Для этого надо будет проводить новое судебное заседание, в результате которого будет отменено постановление о прекращении уголовного преследования и вынесен новый приговор с назначением наказания за уголовный проступок и окончательного наказания по совокупности преступлений. В результате мы имеем не упрощение, а усложнение работы суда. На наш взгляд, при множественности преступлений, включающих уголовный проступок и более тяжкое преступление, уголовный закон должен предусмотреть неправомерность прекращения уголовного преследования по уголовному проступку с назначением меры уголовно-правового характера.

Пробелом законопроекта является то, что в нем не предусмотрено правило назначения меры уголовно-правового характера при множественно-

сти впервые совершенных уголовных проступков: следует назначать одну единую меру за все проступки или за каждый проступок. Практика применения судебного штрафа показывает, что одни суды за все преступления назначают единый судебный штраф, а другие – за каждое преступление. Единой практики нет, поскольку в законопроекте предлагается добавить к судебному штрафу обязательные и исправительные работы, обостряется проблема назначения меры уголовно-правового характера при множественности проступков, а также при множественности первичных преступлений средней тяжести в случаях, предусмотренных ст. 76.2 УК РФ. На наш взгляд, возможно назначение только единой меры уголовно-правового характера за все деяния. Иначе, с учетом условного характера мер уголовно-правового характера, при назначении за каждое деяние такой меры их исполнение будет проблематичным, если вообще возможным. Так, в случае назначения за одно деяние обязательных работ, а за другое деяние исправительных работ, одновременное исполнение этих мер станет невозможным.

В законопроекте предусмотрено назначение при освобождении от уголовной ответственности по основаниям, предусмотренным ч. 2 ст. 76 УК РФ, одной из трех мер уголовно-правового характера (судебный штраф, обязательные работы или исправительные работы). Однако при этом не указаны обстоятельства, которые должны быть учтены судом при определении вида и размера (срока) меры уголовно-правового характера.

В проектной редакции ч. 3 ст. 78 УК РФ предусмотрено, что течение сроков давности приостанавливается, если лицо, совершившее преступление, уклоняется от уплаты судебного штрафа либо злостно уклоняется от отбывания обязательных работ или исправительных работ, назначенных в качестве иных мер уголовно-правового характера в соответствии со ст. 76.2 УК РФ. Однако не указывается, что следует понимать под уклонением от уплаты судебного штрафа и злостным уклонением от отбывания обязательных работ и исправительных работ. Полагаем, что под уклонением (злостным уклонением) от исполнения этих мер следует понимать их неисполнение без уважительных причин, что следует закрепить на законодательном уровне, а не в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ, как это сделано по судебному штрафу (п. 19 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 г. № 19, в ред. от 29.11.2016 г.). Кроме того, представляется, что при неуплате судебного штрафа в установленный судом срок по уважительной причине должна быть предусмотрена возможность продления судом срока его уплаты. В законопроекте не указано, как следует поступать судам при частичной уплате судебного штрафа или частичном отбывании обязательных работ или исправительных работ, будет ли это учитывать в случае отмены этих мер и назначения наказания.

Например, лицо, которому назначена мера уголовно-правового характера в виде обязательных работ сроком на 240 часов, выполнив 120 часов обязательных работ, злостно уклонилось от выполнения оставшихся 120 часов обязательных работ. По представлению уголовно-исполнительной инспекции суд отменяет постановление о прекращении дела с назначением меры уголовно-правового характера в виде обязательных работ и выносит обвинительный приговор с назначением наказания. Будет ли в таком случае засчитываться в срок отбывания наказания отбывание лицом 120 часов обязательных работ? На наш взгляд, должно быть засчитано. Но этот вопрос должен быть урегулирован в законе.

Согласно пояснительной записке к законопроекту понятие уголовного проступка вводится «в целях дальнейшей гуманизации уголовного законодательства». Количество предполагаемых уголовных проступков составляет более 80 составов преступлений, число осужденных по ним в 2016 г. составило более 40 тысяч человек. Эти цифры не впечатляют. В УК РК насчитывается 145 проступков, перечень расширяется за счет перевода составов преступлений, в которых предусматривалось лишение свободы, в уголовные проступки, вследствие чего происходит смягчение уголовной репрессии [7, с. 23].

Разве можно считать подлинной гуманизацией, когда лицо, впервые совершившее уголовный проступок, под видом освобождения от уголовной ответственности подвергается мере уголовно-правового характера, сопоставимой по своей карательной сущности с наказанием? Есть ли ему разница, по приговору или на основании постановления суда отбывать исправительные работы? Ведь по существу лицо отбывает наказание, карательный потенциал которого чуть снижен и определен в законе в виде иной меры уголовно-правового характера. Разве что применение иной меры уголовно-правового характера не порождает судимости. Но добиться этого можно, предусмотрев законоположение, согласно которому уголовный проступок не образует судимости.

Установление в уголовном праве одних и тех же мер государственного воздействия в качестве наказаний и иных мер уголовно-правового

характера размывает границы между ними и нарушает принцип определенности, однозначности норм уголовного права. По этой причине судебный штраф подвергается критике в научной литературе. Так, профессор Л.В. Иногамова-Хегай справедливо отмечает, что идея использовать меру уголовно-правового воздействия с одинаковым наименованием и содержанием (например, штраф) в качестве двух совершенно разных мер уголовно-правового характера «десистематизирует» законодательство [8, с. 146]. Для смягчения обозначенной проблемы и в целях недопущения путаницы в правоприменительной практике полагаем, что исправительные работы необходимо оставить как вид наказания, а судебный штраф и обязательные работы нужно переименовать. Исправительные работы по существу являются «штрафом в рассрочку», т.е. имущественной мерой воздействия на лицо, совершившее преступление. При наличии судебного штрафа нет необходимости во введении еще одной имущественной меры. Кроме того, при назначении исправительных работ в качестве меры уголовно-правового характера, являющейся условием для освобождения лица от уголовной ответственности, её исполнение будет проблематичным, если лицо не работает и его надо трудоустроить. Судебный штраф нужно переименовать в «компенсационный штраф», что указывает на то, что эта мера является не наказанием, а восстановительной мерой. Лицо, совершив преступление (уголовный проступок), нарушает социальный порядок, для восстановления которого оно уплачивает определенную денежную сумму в казну государства. Тогда эта мера приобретает характер альтернативы наказанию, которая может быть применена при освобождении лица от уголовной ответственности. Обязательные работы могут быть переименованы в «общественно полезные работы». Лицо, совершившее преступление (уголовный проступок), путем выполнения общественно полезных работ также восстанавливает нарушенный социальный порядок. Иные меры уголовно-правового характера, применяемые при освобождении от уголовной ответственности, могут быть переименованы на «компенсационные меры уголовно-правового характера, применяемые при освобождении от уголовной ответственности».

Литература

1. Председатель Верховного Суда РФ: общество нуждается в декриминализации // Российская газета. 2016. 20 сентября.
2. Выступление председателя Верховного Суда РФ Лебедева В.М. на IX Всероссийском съезде судей // Судья. 2017. № 1.
3. Акутаев Р.М. Об уголовных проступках и категоризации преступлений в свете Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 14 февраля 2013 г. // Российская юстиция. 2013. № 5. С. 41–45.
4. Звечаровский И.Э. Категория «уголовный проступок» в контексте либерализации уголовной политики России // Уголовное право. 2017. №4. С. 43–46.
5. Кибальник А.Г. Уголовный проступок и его правовые последствия // Уголовное право. 2017. №4. С. 65–68.

6. *Кругликов Л.Л., Лапшин В.Ф.* О последствиях включения категории «уголовный проступок» в российский уголовный закон // Уголовное право. 2017. № 4. С. 80–84.

7. *Балтабаев К.Ж.* Особенности Уголовного кодекса Республики Казахстан // Уголовное право. 2017. № 4. С. 18–25.

8. *Иногамова-Хегай Л.В.* Наказание физического и юридического лица как форма реализации уголовной ответственности и его назначение // Библиотека уголовного права и криминологии. 2016. № 5.

References

1. Predsedatel' Verkhovnogo Suda RF: obshchestvo nuzhdaetsya v dekriminalizacii // Rossijskaya gazeta. 2016. 20 sentyabrya.

2. Vystuplenie predsedatelya Verkhovnogo Suda RF Lebedeva V.M. na IX Vserossijskom s"ezde sudej // Sud'ya. 2017. № 1.

3. *Akutaev R.M.* Ob ugovolnyh prostupkah i kategorizacii prestuplenij v svete Postanovleniya Konstitucionnogo Suda Rossijskoj Federacii ot 14 fevralya 2013 g. // Rossijskaya yusticiya. 2013. № 5. С. 41–45.

4. *Zvecharovskij I.Eh.* Kategoriya «ugolovnyj prostupok» v kontekste liberalizacii ugovolnoj politiki Rossii // Ugolovnoe pravo. 2017. №4. С. 43–46.

5. *Kibal'nik A.G.* Ugolovnyj prostupok i ego pravovye posledstviya // Ugolovnoe pravo. 2017. №4. С. 65–68.

6. *Kruglikov L.L., Lapshin V.F.* O posledstviyah vklyucheniya kategorii «ugolovnyj prostupok» v rossijskij ugovolnyj zakon // Ugolovnoe pravo. 2017. №4. С. 80–84.

7. *Baltabaev K.Zh.* Osobennosti Ugolovnogo kodeksa Respubliki Kazahstan // Ugolovnoe pravo. 2017. № 4. С. 18–25.

8. *Inogamova-Khegay L.V.* Nakazanie fizicheskogo i yuridicheskogo lica kak forma realizacii ugovolnoj otvetstvennosti i ego naznachenie // Biblioteka ugovalnogo prava i kriminologii. 2016. № 5.

*Поступила в редакцию 30 августа 2018 г.
Received 30 August, 2018*